

УДК 342.7

Ограничение конституционных прав и свобод человека нормами уголовно-исполнительного законодательства в Российской Федерации

Е.В. ЛУНГУ – начальник кафедры государственно-правовых дисциплин Кузбасского института ФСИН России, кандидат юридических наук, доцент

В статье рассматриваются основные подходы к понятию и содержанию ограничения конституционных прав и свобод, выработанные отечественной юридической наукой, а также приведены классификации ограничений конституционных прав и свобод нормами уголовно-исполнительного законодательства по различным основаниям. Сделаны выводы о роли и месте норм уголовно-исполнительного законодательства в вопросе ограничения конституционных прав и свобод.

Ключевые слова: конституционные права и свободы; ограничение конституционных прав и свобод; уголовно-исполнительное законодательство; объем реализации конституционных прав и свобод.

Restriction of rights and freedoms of person by norms of penal law of the Russian Federation

E.V. LUNGU – Head of the Department of State and Legal Disciplines of the Kuzbass Institute of the Federal Penal Service of Russia, PhD. in Law, Associate Professor

The article considers the main approaches to the concept and content of the restriction of constitutional rights and freedoms, developed by the national jurisprudence, as well as the classification of restrictions of constitutional rights and freedoms by the rules of criminal executive legislation for various reasons. There are made conclusions about the role and place of criminal-executive legislation on the issue of restriction of constitutional rights and freedoms.

Keywords: constitutional rights and freedoms; the restriction of constitutional rights and freedoms; penal legislation; the scope of the constitutional rights and freedoms.

Вопросы ограничения конституционных прав и свобод достаточно часто рассматриваются учеными-конституционалистами. Такое внимание к проблеме объясняется местом и ролью института прав и свобод человека и гражданина в современном конституционном праве. Актуальность вопроса связана со значительным количеством лиц, конституционные права и свободы которых подвергнуты ограничениям. Так, по состоянию на 1 января 2015 г. в учреждениях ФСИН России содержалось 671,7 тыс. чел., а в уголовно-исполнительных инспекциях состояло на учете 435,03 тыс. чел., осужденных к наказаниям, не связанным с лишением свободы¹. Конституционные права данной категории лиц являются ограниченными в той или иной степени нормами уголовно-ис-

полнительного законодательства. При этом понятие «ограничение прав и свобод человека» трактуется неоднозначно.

Ограничение конституционных прав и свобод человека может рассматриваться как специальные меры, препятствующие реализации гражданами их конституционных прав², сужение объема прав и свобод³, определенные изъятия из конституционного статуса человека и гражданина⁴, установленные в праве границы, в пределах которых субъекты должны действовать, исключение определенных возможностей в деятельности лиц⁵. Для целей исследования ограничения конституционных прав и свобод нормами уголовно-исполнительного законодательства представляет интерес сокращение объема реализации прав и сво-

бод. Существенное значение имеет вопрос о сроках и причинах ограничения конституционных прав и свобод человека и гражданина.

Под ограничением объема прав и свобод понимают сокращение или сужение объема реализации права за счет установления дополнительных условий в рамках процедуры его реализации в механизме действия права⁶. Так, ограничение объема права на тайну переписки, почтовых, телеграфных и иных сообщений, предусмотренное ч. 2 ст. 23 Конституции Российской Федерации, установлено ст. 91 УИК РФ. Объем данного конституционного права ограничен путем введения дополнительного условия реализации права – цензуры. При этом законодатель определил сроки ее осуществления, а также перечень оснований, исключающих цензуру. В то же время нормами УИК РФ предусмотрено, что осужденным к лишению свободы разрешается получать и отправлять за счет собственных средств письма, почтовые карточки и телеграммы без ограничения их количества.

Ограничение объема прав и свобод может затрагивать не только условия, но и количество фактов его реализации. Так, при отсутствии технических возможностей администрацией исправительного учреждения количество телефонных разговоров может быть ограничено до шести в год. Продолжительность каждого разговора не должна превышать 15 мин. (ч. 1 ст. 92 УИК РФ). Осужденным, находящимся в строгих условиях отбывания наказания, а также отбывающим меру взыскания в штрафных изоляторах, дисциплинарных изоляторах, помещениях камерного типа, единых помещениях камерного типа и одиночных камерах, телефонный разговор может быть разрешен лишь при исключительных личных обстоятельствах. Следовательно, объем ограничения конституционных прав и свобод – это широкая категория, которая включает количественные, качественные показатели и зависит от характеристики личности.

Существенное значение имеет вопрос о сроках ограничения конституционных прав и свобод. Анализируя нормы уголовно-исполнительного законодательства, можно сделать вывод, что срок ограничения конституционных прав и свобод может быть равен сроку назначенного уголовного наказания или превышать его.

Срок ограничения конституционных прав и свобод равен сроку уголовного наказания в том случае, когда ограничение составляет

суть уголовного наказания (например, право свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности, право на свободу передвижения), вытекает из основного ограничения и связано с режимом отбывания уголовного наказания (например, право на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений). В этом случае действие ограничения конституционного права свыше указанного срока не предполагается.

В то же время вследствие применения к лицу мер уголовного наказания ограничение конституционных прав и свобод возможно и на более длительный период, в том числе и бессрочно (например, право на доступ к государственной службе⁷, право на занятие педагогической деятельностью). Но в этом случае ограничения осуществляются нормами иных отраслей законодательства и связаны с обеспечением безопасности третьих лиц, а также государства.

В зависимости от вида уголовного наказания ограничения конституционных прав и свобод нормами уголовно-исполнительного законодательства можно разделить на две группы: значительные ограничения конституционных прав и свобод, возникающие вследствие лишения свободы, и менее значительные ограничения конституционных прав и свобод, возникающие вследствие осуждения к наказаниям, не связанным с лишением свободы. Значительные ограничения конституционных прав и свобод связаны с ограничением как личных, так и экономических и политических прав и свобод человека и гражданина. Объем ограничения конституционных прав и свобод при назначении такого рода наказания зависит от вида исправительного учреждения и режима отбывания наказания. Так, по состоянию на 1 января 2015 г. в исправительных колониях отбывало наказание 550,8 тыс. чел., в том числе: в колониях-поселениях – 40 тыс. чел., в исправительных колониях для осужденных к пожизненному лишению свободы – 1897 чел., в следственных изоляторах и помещениях, функционирующих в режиме следственных изоляторов при колониях, – 117,4 тыс. чел., тюрьмах – 1616 чел., воспитательных колониях для несовершеннолетних – 1,7 тыс. чел.⁸ Для каждого вида исправительного учреждения определен свой объем ограничений конституционных прав и свобод.

Менее значительные ограничения конституционных прав и свобод связаны с назначением наказаний, не связанных с

лишением свободы. Данная категория ограничений касается личных экономических прав и свобод, а также права на доступ к государственной и муниципальной службе. Уголовно-исполнительное законодательство Российской Федерации предусматривает достаточно широкий перечень таких наказаний. В перспективе он будет только расширяться, а количество лиц, осужденных к данным видам наказаний, будет увеличиваться в соответствии с требованиями государственной политики о гуманизации уголовного наказания.

Ограничения конституционных прав и свобод также можно классифицировать по основаниям ограничения. Конституция Российской Федерации содержит исчерпывающий перечень оснований ограничения конституционных прав и свобод: в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны и безопасности государства (ч. 3 ст. 55).

Нормами уголовно-исполнительного законодательства ограничение конституционных прав и свобод осуществляется в соответствии с основаниями, предусмотренными Конституцией Российской Федерации. При этом одно и то же ограничение может устанавливаться по нескольким основаниям. Так, право на свободу и личную неприкосновенность, предусмотренное ч. 1 ст. 22 Конституции Российской Федерации, ограничивается в целях обеспечения здоровья, прав и законных интересов других лиц, а также обеспечения обороны и безопасности государства. Необходимо отметить, что основания ограничения конституционных прав и свобод зависят от вида совершенного преступного деяния и назначенного наказания.

Ограничения конституционных прав и свобод можно классифицировать на основные и производные. Основные ограничения конституционных прав назначаются судом и предусмотрены нормами УК РФ (ст. 44). К ним относятся: штраф, лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, лишение специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград, обязательные работы, исправительные работы, ограничение по военной службе, ограничение свободы, принудительные работы, арест, содержание в дисциплинарной воинской части, лишение свободы на определенный срок, пожизненное лишение свободы, смертная казнь. Данный перечень

является исчерпывающим и определяет состав сопутствующих ограничений.

В качестве сопутствующих ограничений, закрепленных Конституцией Российской Федерации, предусматривается ограничение права на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений (ч. 2 ст. 23), запрет на сбор, хранение, использование и распространение информации о частной жизни лица без его согласия (ч. 1 ст. 24), неприкосновенность жилища (ст. 25), право свободно передвигаться, выбирать место пребывания и жительства (ч. 1 ст. 27), собираться мирно, без оружия, проводить собрания, митинги и демонстрации, шествия и пикетирование (ст. 31), участвовать в управлении делами государства (ч. 1 ст. 32), право частной собственности (ст. 35). Данная группа ограничений предусмотрена нормами уголовно-исполнительного законодательства и напрямую зависит от основного ограничения. Изменение основного ограничения конституционных прав и свобод влечет за собой изменение состава сопутствующих.

Сопутствующие ограничения конституционных прав прекращаются одновременно с окончанием срока ограничения основного права, например ограничение права на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений. В случаях, прямо указанных в законе, ограничения таких прав и свобод могут выходить за рамки срока ограничения свободы, если лицу были применены иные меры уголовно-правового характера или если лицо признается судимым в порядке ст. 86 УК РФ.

В качестве заключения можно сделать ряд выводов:

1. Ограничение конституционных прав и свобод нормами уголовно-исполнительного законодательства распространяется лишь на отдельные элементы права и может ограничивать продолжительность, частоту реализации права или сужать объем реализации права.

2. Объем ограничения конституционных прав и свобод зависит от целого ряда факторов, в том числе вида наказания, характеристики личности осужденного, условий отбывания наказания.

3. Срок ограничения конституционных прав и свобод зависит от вида наказания и тяжести совершенного деяния.

4. Ограничения конституционных прав и свобод, предусмотренные нормами уголовно-исполнительного законодательства, можно рассматривать как основные и сопутствующие.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Федеральная служба исполнения наказаний. Краткая характеристика уголовно-исполнительной системы [Электронный ресурс]. URL: <http://www.fsin.su/structure/inspector/iao/statistika/Kratkaya%20har-ka%20UIS/> (дата обращения: 06.03.2015 г.).

² См.: Москаленко Т.О. Конституционно-правовые основания ограничения прав и свобод человека и гражданина в целях обеспечения безопасности Российской Федерации: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012. С. 10.

³ См.: Гойман В.И. Принципы, пределы, основания ограничения прав и свобод человека по российскому законодательству и международному праву // Государство и право. 2008. № 7. С. 37.

⁴ См.: Эбзеев Б.С. Конституция Российской Федерации: прямое действие и условия реализации // Там же. 2008. № 7. С. 24.

⁵ См.: Малько А.В. Стимулы и ограничения в праве. М., 2003. С. 91.

⁶ См.: Кондрашев А.А. Ограничения конституционных прав в Российской Федерации: теоретические подходы и политико-правовая практика // Конституционное и муниципальное право. 2014. № 7.

⁷ См.: Федеральный закон от 07.02.2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» (ред. от 24.02.2015) // СЗ РФ. 2011. № 7. Ст. 900.

⁸ См.: Федеральная служба исполнения наказаний. Краткая характеристика уголовно-исполнительной системы.

¹ См.: Federal'naja sluzhba ispolnenija nakazanij. Kratkaja harakteristika ugovolno-ispolnitel'noj sistemy [Elektronnyj resurs]. URL: <http://www.fsin.su/structure/inspector/iao/statistika/Kratkaya%20har-ka%20UIS/> (data obrashhenija: 06.03.2015 g.).

² См.: Moskalenko T.O. Konstitucionno-pravovye osnovanija ogranichenija prav i svobod cheloveka i grazhdanina v celjah obespechenija bezopasnosti Rossijskoj Federacii: Avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. M., 2012. S. 10.

³ См.: Gojman V.I. Principy, predely, osnovanija ogranichenija prav i svobod cheloveka po rossijskomu zakonodatel'stvu i mezhdunarodnomu pravu // Gosudarstvo i pravo. 2008. № 7. S. 37.

⁴ См.: Jebzeev B.S. Konstitucija Rossijskoj Federacii: prjamoe dejstvie i uslovija realizacii // Tam zhe. 2008. № 7. S. 24.

⁵ См.: Mal'ko A.V. Stimuly i ogranichenija v prave. M., 2003. S. 91.

⁶ См.: Kondrashev A.A. Ogranichenija konstitucionnyh prav v Rossijskoj Federacii: teoreticheskie podhody i politiko-pravovaja praktika // Konstitucionnoe i municipal'noe pravo. 2014. № 7.

⁷ См.: Federal'nyj zakon ot 07.02.2011 g. № 3-FZ «O policii» (red. ot 24.02.2015) // SZ RF. 2011. № 7. St. 900.

⁸ См.: Federal'naja sluzhba ispolnenija nakazanij. Kratkaja harakteristika ugovolno-ispolnitel'noj sistemy.

УДК 347.44:343.8

Проблемные вопросы правоприменительной практики при ведении договорной работы в органах и учреждениях уголовно-исполнительной системы

С.А. ПАВЛОВСКИЙ – начальник юридической службы ВИПЭ ФСИН России

В статье рассматриваются имеющиеся проблемы правового регулирования подзаконной нормотворческой деятельности при ведении договорной работы в органах и учреждениях уголовно-исполнительной системы Российской Федерации с учетом вступления в силу Федерального закона от 05.04.2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд», даются рекомендации по совершенствованию законодательства в указанной области.

Ключевые слова: контрактная система; государственный заказчик; договорная работа; закупка; закон; административный регламент; ведомственный нормативный правовой акт.

Problematic issues of legal practice of contract work in the organs and institutions of the penal system

S.A. PAVLOVSKY – Head of the Legal Department of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penal Service of Russia

The article discusses the existing problems of legal regulation, of subordinate rule-making in the management contract work in the organs and institutions of the penal system of the Russian Federation in view of the entry into force of the Federal Law of 04.05.2013,